

DOI: 10.31857/S086919080020177-1

БЛАГОВЕСТНИКИ ИЗ АВАТИМЕ (ГАНА): ПЕРВАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА И ЕЕ ЗНАКОМСТВО С «ГЕРМАНСКИМ ФЛАГОМ» (1868–1895) ¹

© 2022

А.О. ЛАПУШКИНА ^{a,b}^a – Институт Африки РАН, Москва, Россия;^b – РГГУ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-9476-9288; Lapushkina.alina@gmail.com

Резюме: Статья основана на архивных материалах, которые были любезно предоставлены автору во время работы в архивах города Бремен и христианской Базельской миссии в 2019 г., а также полевых материалах, собранных во время экспедиций к малочисленному народу аватиме (kedope – самоназвание), проживающему на востоке Ганы. Статья посвящена волне взаимосвязанных событий, которые в XIX в. предопределили новый вектор развития истории аватиме. Во-первых, война с народом ашанти, которая завершилась в 1871 г. сокрушительным поражением аватиме: подавляющее большинство местного населения было обращено в бегство, казнено или попало в плен для последующей продажи в рабство; это событие осталось в памяти аватиме как национальная катастрофа. Во-вторых, формирование первых христианских общин, которые возникли в 1870-х гг. благодаря Джозефу Тавуёе, Эммануэлю Тсикору и Якобу Анку и представляли собой обособленные от аватиме-язычников поселения, первым из которых была община Иерусалим, которая располагалась неподалеку от деревни Дзокпе. Христианская церковь стала постоянно действующей начиная с 1889 г., когда, в результате длительных переговоров с руководителями Бременской миссии, в деревню Амедзофе приехал немецкий миссионер с письмом из этой миссии. В-третьих, принудительное присоединение к германской колониальной системе в 1895 г. Базельская и Бременская миссии практиковали выкуп рабов с Золотого Берега и новые формы социализации через школу и христианскую веру. После отмены работорговли у бывших невольников появлялась возможность безопасно вернуться в родные земли, как и поступили основатели первой христианской общины аватиме. Нетривиальными были и отношения между немецкими миссионерами и колониальной администрацией – впоследствии именно связь с Бременской миссией стала защитным «буфером» между аватиме и колонизаторами.

Ключевые слова: Западная Африка, XIX в., аватиме, ашанти, христианизация, Германский Тоголенд, миссия.

Для цитирования: Лапушкина А.О. Благовестники из аватиме (Гана): первая христианская община и ее знакомство с «германским флагом» (1868–1895). *Восток (Oriens)*. 2022. № 3. С. 148–159. DOI: 10.31857/S086919080020177-1

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (№ 18-18-00454).

EVANGELISTS FROM AVATIME (GHANA):
THE FORMATION OF THE FIRST CHRISTIAN COMMUNITY
AND THE INTRODUCTION TO THE “GERMAN FLAG” (1868–1895)

© 2022

Alina O. LAPUSHKINA ^{a,b}^a – Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;^b – Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9476-9288; Lapushkina.alina@gmail.com

Abstract: *The article is based on the archival materials that were kindly provided to the author during her work in the State Archives of Bremen and Basel Christian Mission in 2019, as well as field materials collected during expeditions to the small-scale Avatime people, living in the Eastern Ghana. The article is devoted to the consequence of interrelated events that predetermined a new development vector of the Avatime history. First, the war with the Ashanti people that ended in 1871 with a crushing defeat for the Avatime. Secondly, the formation of the first Christian communities that arose in the 1870s due to Joseph Tavuya, Emmanuel Tsikor and Jacob Anku. These communities were settlements isolated from the Avatime Pagans. The Christian Church has become permanently active since 1889. Third, the compulsory annexation to the German colonial system in 1895. The Basel and Bremen missions practiced the ransom of slaves from the Gold Coast and new forms of socialization through school and the Christian faith. After the abolition of the slave trade, the former helots had the opportunity to return to their native lands safely – as did the founders of the first Christian community in their Avatime homeland. The relationship between the German missionaries and the colonial administration was also nontrivial – later, it was the connection with the Bremen mission that became a kind of protective “buffer” between the Avatime and the colonialists. Since the late nineteenth century, Avatime have gradually become part of the broader colonial society and transcended traditional values but didn’t renounce them.*

Keywords: West Africa, 19th century, Avatime, Ashanti, Christianization, German Togoland, Mission.

For citation: Lapushkina A.O. Evangelists from Avatime (Ghana): the Formation of the First Christian Community and the Introduction to the “German Flag” (1868–1895). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 3. Pp. 148–159. DOI: 10.31857/S086919080020177-1

Acknowledgements: the research was carried out of a grant from the Russian Science Foundation within the framework of project no. 18-18-00454 “Historical memory as a factor in the evolution of socio-political systems (Sub-Saharan Africa and Mesoamerica)”.

В 1989 г. народ аватиме² в деревне Амедзофе отпраздновал столетие Евангельско-пресвитерианской церкви. В честь этого события была составлена третья юбилейная брошюра [A brief history, 1989] на английском языке и языке эве (своя письменность у аватиме появилась лишь в 2008 г.), чтобы увековечить память о первых служителях – основателях

² Аватиме – (kedone – самоназвание) малочисленный народ (прим. 24 тыс., 8 деревень), проживающий в регионе Вольта (в. Ганы, Западная Африка). В 1890–1914 гг. регион Вольта являлся частью Германского Тоголенда; 1914–1956 гг. – в составе Британского Тоголенда; в 1956 г. в результате плебисцита Британский Тоголенд присоединяется к британской колонии Золотой Берег; и в 1957 г. народ аватиме уже проживает в первом государстве, получившем независимость на африканском континенте – в Гане.

церкви и оставить потомкам в краткой форме изложенную историю о том, как зарождалась и развивалась христианская церковь на землях аватиме. Брошюра была издана в срок благодаря участию Бременской миссии, которая преподнесла общине подарок, профинансировав издание. На праздник также прибыли несколько гостей из Германии. Тем не менее некоторые старожилы христианской общины на основе сохранившихся семейных преданий до сих пор уверены, что христианские церкви у аватиме возникли еще раньше.

В 1889 г. бременский миссионер приехал в Амедзофе с письмом из центрального офиса Бременской миссии. Это случилось в результате длительных переговоров с главами миссии и получения их благословения на строительство церкви и новой миссионерской станции в африканской глубинке. Затем начались переговоры с местными представителями власти аватиме об аренде земли в Амедзофе, которые прошли успешно. Основы постоянной христианской общины были заложены в 1889 г., и потому эта дата считается годом утверждения христианства на землях аватиме.

Однако переговоры состоялись, конечно, не сразу. Этому предшествовали более ранние события. В 1870-х гг. под руководством вернувшегося в родные края раба Джозефа Тавуйя у аватиме уже сложилась небольшая христианская община, которую на протяжении двадцати лет навещали как европейские, так и африканские миссионеры. У общины даже была своя церковь – небольшое помещение, напоминавшее хлев, где и проводились первые христианские богослужения на землях аватиме.

Тем не менее празднование столетия христианства у аватиме состоялось в 1989 г., как и планировалось, а 1889 г. по-прежнему считается официальным годом учреждения первой христианской церкви на их землях. В юбилейной брошюре появилось уточняющее дополнение: «Более важным, чем противоречивость мнений относительно даты основания церкви, является спасение, которое было даровано по милости Божьей народу Амедзофе, а затем аватиме и всем жителям соседних регионов» [*A brief history*, 1989, p. 67].

Рассмотрим, как появилась первая христианская община при отсутствии колониального владычества на землях аватиме и европейского миссионера. Для целостного ответа на этот вопрос необходимо начать повествование с событий, произошедших несколькими годами ранее.

ПОХОД АШАНТИ К ВОСТОКУ ОТ РЕКИ ВОЛЬТА 1868–1871 гг.: КАТАСТРОФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АВАТИМЕ

К концу XVIII в. ашанти претендовали на сюзеренитет над народами к востоку от реки Вольта. Дань ашанти уплачивалась через их союзников акваму у переправы через Вольту. Отказ эве выплатить дань в поддержку набега ашанти на Гьяаман (*Gyaaman* или современный *Jaman*) фактически послужил официальным поводом к нападению на земли эве, в том числе и аватиме. В 1822 г. эве потерпели поражение в первой битве с ашанти Яо Секьеры (*Yao Sekyere*). Тем не менее в 1833 г. несколько групп народов эве объединились под номинальным руководством Пеки (также эве) и, заимствовав подходы ашанти к организации военных действий, разгромили акваму. Несмотря на небольшую численность, аватиме, участвуя в коалиции, в тот момент ненадолго обрели политическое влияние в регионе [Brydon, 2008, p. 5].

В 1868 г. ашанти оккупировали большую часть региона Вольты. В этот раз кровопролитные сражения продолжались около трех лет в 1868–1871 гг. и завершились катастрофой, в первую очередь для аватиме. У подножия горы Геми, где были сосредоточены деревни аватиме, в 1870 г. эве потерпели поражение: деревни были разрушены, подавляющее большинство местного населения обращено в бегство, казнено или попало в плен для после-

дующей продажи в рабство. М. Джонсон объяснила причины и последствия этой кампании с позиции ашанти как желание повторного установления контроля над местными народами и демонстрации силы против британцев, которые на тот момент имели номинальный сюзеренитет над эве [Johnson, 1965].

Л. Брайдон пишет, что во время ее экспедиций в 1970-х гг. истории о вторжении ашанти в 1868–1871 гг. все еще были широко известны в деревнях по всему региону Вольта [Brydon, 2008]. Во взятых ею интервью сражения и конфликты до и после 1868 г. предстают незначительными событиями в сравнении с историей о вторжении ашанти. Это событие, о котором в обязательном порядке рассказывали все, кому предлагалось рассказать об истории своего народа. Во время наших экспедиций в 2011–2013 гг., спустя почти полстолетия, нам удалось убедиться, что память о вторжении ашанти до сих пор играет первостепенную роль в устной традиции аватиме: как память о самом значительном – разрушительном и одновременно поворотном событии прошлого [FMA-2; FMA-3; FMA-4].

Ранние этнографические работы, описывавшие военное вторжение ашанти, принадлежат младшему колониальному чиновнику, которого отправили собирать «истории» всех народов бывшего Германского Тоголенда: Р.С. Раттрей, известный работами об ашанти, написал длинный отчет о воспоминаниях эве (включая аватиме) [Brydon, 2008, p. 33]. Также К. Велман, работа которого основана на исследовании британских документов об ашанти, выделяет особую значимость сражения при «Ободжани или Баджаме» (т. е. Гбаджаме – одной из деревень аватиме у горы Геми) вскоре после 1868 г. [Welman, 1969, p. 14].

Ашанти оставили после себя малонаселенную местность и обедневшие сельскохозяйственные угодья: деревни и посевы аватиме были полностью уничтожены. Миссионер Я. Спит³ в 1892 г. писал, что значительное количество рабов было вывезено из этого региона в Анло (регион проживания эве-анло) и Кумаси (ашанти); группы людей бежали через Вольту в сторону Аккры и самостоятельно [Spieth, 1906].

Регион пострадал не только потому, что многие были убиты и обращены в рабство – были разрушены и социально-экономические сети, лежавшие в основе прежнего развития этого региона⁴. Когда миссионеры Бременской миссии после войны вернулись в Хо к разрушенной станции в 1875 г., они сообщали: «Станция Бремен-Хо осталась на земле, лишенной людей» [Ustorf, 2002, p. 154]⁵. Земли аватиме также «лишились людей» и своей истории: в последнюю четверть XIX в., во время вынужденного послевоенного расселения, аватиме заново составляли родословную, восстанавливали память о происхождении членов линиджей⁶, полигамных браках, серийной моногамии и традициях наследования вдов.

³ Андреас Якоб Спит (*Rev. Spieth*) – (2 ноября 1856 г. в Хегенсберге – 28 мая 1914 г. в Гамбурге) – немецкий миссионер из Бременской миссии, африканист и переводчик Библии. Он автор монографий, посвященных эве на юге Того в XIX в. Относил народ аватиме к большой группе народов эве. В 1906 г. Якоб Спит опубликовал книгу «Племена эве: материал для изучения народов эве в Германском Тоголенде» (*Die Ewe-Stämme: Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo*), см. в библиографии: [Spieth, 1906]. Эта книга стала одним из наиболее полных трактатов по истории, религии, экономической жизни, традиционной социальной структуре и, по сути, всему спектру повседневной жизни народов эве. Изданная более 100 лет назад книга имела ограниченный тираж и становилась все более редким источником знаний о традициях. Кроме того, «Племена эве» была опубликована на старом немецком и эве, а затем и на английском языках. Перевод на английский язык, по мнению африканистов, не является удачным и отличается от оригинальных версий).

⁴ Однако к концу 1870-х – началу 1880-х гг. миссионеры в Хо восстановили свои кофейные и фруктовые фермы; агенты европейских фирм также вернулись в этот регион ради продолжения экспорта кукурузы и хлопка. Поселения к югу от Хо также были достаточно быстро восстановлены, чего нельзя сказать о землях аватиме [Spieth, 1892, p. 113–127].

⁵ Цитата из письма М. Цана инспектору Базельской миссии (Йозенхансу), 12 августа 1875 г.

⁶ В 1970-х гг. Л. Брайдон также начала лонгитюдное исследование социальной памяти аватиме (в частности, фокусируясь на населении деревни Амедзофе). О трудностях послевоенного восстановления социальной памяти аватиме см.: [Brydon, 2008].

Однако спустя год, в 1876 г., в отчете этой же станции миссионеры писали следующее: «Война (экспедиция ашанти. – А.Л.), будучи в Божьих руках, принесла больше пользы, чем мы ожидали» [*Monatsblatt*, 1876, р. 60–63]. С 1876 г. наладилось регулярное сообщение с небольшой новообразовавшейся христианской общиной неопитов аватиме во главе с Джозефом Тавуйя, обращенным в христианство после того, как миссия выкупила его из рабства в Аккре.

БЛАГОВЕСТНИКИ ИЗ АВАТИМЕ В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД И НОВАЯ ЖИЗНЬ

Первая христианская община и некий прообраз здания церкви у аватиме появились в 1870-е гг. в округе деревни Дзокпе. В записях миссионеров от 1876 г. есть сведения о восстановленных к тому времени всего лишь трех деревнях – Дзокпе, Амедзофе и Гбаджеме [*Monatsblatt*, 1876, S. 60–63; *Afetime und Peki*, 1881].

О первой христианской общине «Иерусалим» (*Jerusalem*) дана некоторая информация в юбилейном сборнике «100 лет провозглашения Евангелия в Дзокпе-Иерусалиме 1876–1976» (*Dzokpe-Jerusalem E.P. Hame Dutinya 1876–1976*) [*Dzokpe-Jerusalem E.P.*, 1976]. Интересно, что такие брошюры выпускаются по случаю юбилея в каждой Евангельско-пресвитерианской церкви народа аватиме, но порой в них встречаются разногласия в отношении тех или иных событий. Например, аватиме из Гбаджеме не согласны с тем, что именно Дзокпе оказали поддержку первым христианам и дали согласие на строительство церкви. Гбаджеме – ближайшая деревня к Дзокпе, при этом жители этих деревень имеют множество родственных связей. Тем не менее в юбилейном сборнике представители церкви Гбаджеме отстаивают свое первенство: «Если кто-то хочет попытаться узнать о зарождении христианства у аватиме, то источник информации должен быть в Гбаджеме» [*Christianity in Gbadzeme*, 2000, р. 5]. В сборнике указано, что Евангельско-пресвитерианская церковь в Гбаджеме появилась в 1873 г. [*Christianity in Gbadzeme*, 2000, р. 5], то есть на три года раньше, чем в Дзокпе. При этом сборник Дзокпе был издан на 24 года раньше, чем сборник Гбаджеме. Возможно, дело не только в соперничестве за первенство между администрациями церквей. Не исключено, что представители Гбаджеме не хотели выглядеть противниками христианства в глазах европейцев, спонсировавших издание в тот момент, так как первые христиане были вынуждены переселиться из Гбаджеме в Дзокпе.

В источниках и интервью фигурировали три личности, связанные с зарождением христианства на землях аватиме: Дж. Тавуйя, Э. Тсикор и Я. Анку. Биографические сведения об этих первопроходцах запутанные, но стоит изложить наиболее повторяющуюся информацию о каждом из них.

В 1873 г. Джозеф Тавуйя и Эммануэль Тсикор, уроженцы Гбаджеме, вернулись в родные деревни после длительного отсутствия с Новым Заветом на немецком языке: «Они пришли к общему мнению, что никакой другой хороший город нельзя сравнить со своим родным, и взяли с собой Евангелие, как когда-то [в библейской истории. – А.Л.] Рахиль прихватила идолов своего отца, покидая с мужем Месопотамию» [*Dzokpe-Jerusalem E.P.*, 1976, р. 22]. В сборнике Дзокпе их обращение в христианскую веру описано так: «Однажды они услышали призыв Бога и попросили обучить их тому, как нести Евангелие в мир. Их просьбы были приняты, и после обучения их крестили в церкви. Во время крещения старшего называли Джозефом, а младшего – Эммануэлем. Так как в документах не зафиксированы точные даты их крещения, то мы не можем знать, когда именно это произошло» [*Dzokpe-Jerusalem E.P.*, 1976,

р. 5]⁷. Интересно, что ни в одном из церковных сборников не указано, что Джозеф и Эммануэль были проданы в рабство во время войны с ашанти, а затем выкуплены Базельской миссией, а также, что они учились на катехизаторов в школе при станции в пригороде Аккры⁸.

В другом источнике [*A brief history*, 1989] говорится, что одного из благовестников звали Анку. О нем информации еще меньше. Известно, что Анку был крещен и принял имя Якоб, впоследствии его стали называть Якоб Анку, используя его африканское имя в качестве фамилии, а христианское – в качестве имени⁹. Якоб Анку женился на Аго, женщине из соседней деревни Фуме (в 45 минутах ходьбы от Гбаджеме). У них было четверо сыновей (возможно, помимо других детей): Рубен, Симон, Дан и Теодор; в записях зафиксированы только христианские имена детей, данные при крещении.

Сложились особые христианские поселения, которые отделялись от языческой среды. Так как первые христианские общины образовали аватиме, вернувшиеся после длительного отсутствия и социализации в другой социокультурной среде (например, в миссионерской), то их основной задачей после возвращения было скорее не влиться в знакомую с детства среду, а воссоздать аналогичную той, которая послужила спасением, как земной, так и духовной их жизни. Порой встречается версия [*Dzokpe-Jerusalem E.P.*, 1976, p. 3; Brydon, 2007, p. 5–6], что первые распространители Евангелия покинули Гбаджеме, чтобы заниматься торговлей в Афрамплинс, и обосновались в Абокоби (или, например, в Аккре), чтобы переждать войну, а затем они приняли христианство и вернулись домой. Интересно, что представление о своих предках как о не очень успешных торговцах, избежавших войны, оказалось более распространенным и приемлемым у аватиме, чем прошлое, в котором произошла продажа предков в рабство. Основная точка пересечения все же заключается в пребывании всех троих героев на станции Базельской миссии, получении ими христианского образования и возвращении на родину.

Непримирение в Гбаджеме. По возвращении Эммануэль и Джозеф стали собирать людей и рассказывать о новой вере в Гбаджеме. Для того, чтобы люди могли регулярно собираться вместе в определенное время и слушать проповеди, Джозеф принес с собой маленький колокол, размером с ладонь. Однако «духовные отцы», как их называют сами аватиме, будучи на службе у местных божеств, не позволили созывать людей на христианское богослужение таким образом. Они посчитали, что использование медного колокола противоречит традициям аватиме: богиня деревни, Гаджу (*Gadzhu*), не позволяла использовать медные музыкальные инструменты в каких-либо целях, кроме служения ей самой, и кем-либо, помимо её служителя. Оказалось, что похожий медный инструмент аява (*ayawa*) находился и в храме Гаджу.

Второй причиной недовольства местных жителей оказался сам звук колокола, который, по их мнению, распугивал своим звоном всех животных вокруг. Однако и этим не исчерпывалось негативное отношение аватиме к христианам. В устной традиции говорится, что в то время существовала музыкальная группа барабанщиков Обоконко (*Obokonko*) (некоторые звали их *Dzame*). Их уважали и приглашали на все мероприятия в общине. Сначала людям просто не нравилось, когда пение со службы перекрывало барабанщиков. Ситуация усугубилась, когда лидер группы по имени Нтумице принял христианство и отказался участвовать в деятельности группы.

⁷ В 2011 г. мы слышали от духовного отца аватиме похожую историю о призыве традиционного верховного божества Ая (*Aya*). Он покинул пост католического священника ради службы Ая [FMA-1]. В 2013 г. кто-то из аватиме услышал призыв держать пост два дня всей деревней, и в результате все перестали работать и держали пост. «Услышать призыв» и действовать для аватиме – распространенная практика.

⁸ Подробнее о людях из Гбаджеме, проданных в рабство (бежавших во время вторжения ашанти) и освобожденных Базельской миссией, см.: [Haengar, 2000].

⁹ Об автохтонной традиции именования у аватиме см.: [Лапушкина, 2019].

Положение становилось тяжелым для первых христиан. Община относилась к ним все более нетерпимо, несмотря на то, что христиане были также родом из Гбаджеме. Вскоре Джозеф и Эммануэль приняли решение искать кров в другой деревне аватиме – Дзокпе. Выбор не случайно пал именно на эту деревню: Джозеф и Эммануэль принадлежали родственной группе Обуама, проживавшей (по легенде) в Дзокпе среди первых поселенцев, наименовавшихся бая¹⁰. Старейшина из Обуама выделил земельный участок для своих гостей-христиан. Этим жестом он дал понять, что гости приняты и могут оставаться.

После трех лет безрезультатного труда в Гбаджеме они поселились недалеко от Дзокпе. Место, где христиане разместились тогда, сейчас называется «старая остановка» (*Kpodzikoko*), а название земли «Дзикое» (*Dzikoe*) с сидеме переводится «поток воды, который питает эту землю». Однако тогда это и было тем самым историческим местом «Иерусалим», где сложилась первая регулярная христианская община аватиме. Там же было размещено и первое кладбище для христиан, и в 1876 г. построен первый прообраз христианской церкви, как уже упоминалось, напоминавший хлев.

На тот момент Дзокпе был одним из важных торговых пунктов региона. Деревня располагалась вокруг большого рынка примерно в полутора километрах к западу от горы Геми, между горой и берегом реки Вольта: здесь торговали солью, рабами и рядом других товаров, которые со временем менялись в зависимости от спроса. Предположительно, Дзокпе в середине XIX в. была последней из семи деревень, основанных аватиме. На языке эве ее название означает «объединяться» или «собираться вместе», и это неслучайно: устная традиция гласит, что после решающей битвы с ашанти Дзокпе строилась на средства, собранные, как говорится, «с миру по нитке». Аватиме из каждой деревни вносили свою лепту, а затем части разных линиджей аватиме и бая заселили ее. Благодаря проходящим торговым потокам информация об «Иерусалиме» широко распространялась по всему региону. Например, однажды в рамках богослужения провели поминальную службу по впервые появившемуся в тех краях торговцу Ричарду Квати. Они вместе с женой отправились на рынок из Абури, но по пути Ричард скончался. Так как его попутчики знали, что он был христианином, то они помогли его жене отнести тело Ричарда в «Иерусалим» для проведения именно христианской поминальной службы [Bericht von Peter Hall, 1887].

Миссионерские свидетельства. Пастор Бременской миссии Гюстав Мюллер в книге 1904 г. «История миссии эве» [Müller, 1904] посвятил одну из глав началу распространения христианства у аватиме. Сведения, приводимые в отрывке ниже, частично взяты Г. Мюллером из личного опыта, так как он был одним из тех миссионеров, кто участвовал в первой встрече с аватиме в 1876 г., и частично из «Ежемесячной газеты Северогерманского миссионерского общества» [*Monatsblatt*, 1876] и других отчетов конца XIX в. Отрывок содержит интересные и важные исторические детали, поэтому стоит привести его в тексте практически целиком: «Люди аватиме, проживающие в горной местности в двух днях пути на северо-запад от Хо, и прежде контактировали с миссионерами. Уже в 1861 г. Штайнеманн и Хаупт с Иммануэлем Квистом предприняли длительное путешествие из Вегбе через Беки до Анфои и по пути туда и обратно проезжали через [земли] аватиме. Затем там побывали Хорнбергер и Вайе¹¹; после этого посещения продолжались от случая к случаю. Нельзя было увидеть, упали ли семена, посеянные при этих встречах, на

¹⁰ Ни один из респондентов не отрицал мистическое происхождение народа бая. По легенде, аватиме проживали среди великанов бая. В Амедзофе сохранилось больше всего родственных групп, берущих свое происхождение от бая. Основные достопримечательности региона Аватиме также связаны с проживанием бая в этих краях, и участием бая в войне с ашанти.

¹¹ Штайнеманн, Хаупт, Квист, Хорнбергер и Вайе – сотрудники Северогерманского миссионерского общества (впоследствии называемого Бременской миссией). См. сайт архивного путеводителя по немецкой колониальной истории: [Archivführer Deutsche Kolonialgeschichte].

плодородную почву. Как и в Хо, так и в [землях] аватиме первые их всходы стали заметны лишь после войны [с ашанти]. Пребывание в плену на Золотом Берегу обернулось для некоторых из эве удачей. Они подтолкнули Северогерманское миссионерское общество к тому, чтобы систематически трудиться и на этих территориях, расположенных ещё дальше от Хо, чем Беки.

Начало постоянной связи с аватиме было столь же неожиданным, сколь и ободряющим. Один эве, будучи рабом, освобожденным миссией, принял крещение в Маджере, [пригород Аккры], на станции Базельской миссии. После того как английское правительство упразднило рабство, он вернулся к себе на родину, к аватиме. 21 февраля 1876 г. этот человек по имени Йозеф Давиа [он же Джозеф Тавуйя] прибыл в Хо (на станцию Бременской миссии) вместе с пятью другими людьми, которые хотели стать христианами. Они расспрашивали миссионеров Мюллера и Форстера, что им следует сделать и как бы устроить так, чтобы они получили образование. По их словам, всего было семеро молодых людей и один маленький мальчик, которые хотели бы принять крещение. Они вместе возвращались по вечерам домой к аватиме и слушали Слово Божье, которое проповедовал Йозеф. При звуках их песен Форстер пришел в восторг. Поскольку Йозеф в Маджере выучился чтению, Форстер дал ему несколько книг на языке эве. С их помощью он должен был взращивать эту горстку людей, пока не представилась бы возможность, чтобы миссионеры смогли принять на себя заботу об этих жаждающих душ.

Этим первым посещением дело не ограничилось, хотя миссионеры и не имели возможности отправиться в [земли] аватиме, как бы им того ни хотелось. Так что Йозеф снова и снова появлялся в Хо то с одним, то с другим желающим принять крещение» [Müller, 1904, S. 191–192].

В одном из ежемесячных отчетов 1876 г. миссионеры писали, что многие эве оказались в Золотом Береге, будучи военными беженцами или рабами. В этом регионе работали сотрудники Базельской миссии: выкупали рабов и обучали потенциальных катехизаторов, – таким образом, пути аватиме из Гбаджеме и миссионеров Базельской миссии пересекались. Миссионер Форстер, работавший на станции в Хо, писал, что 22 февраля 1876 г. к ним впервые пришел «эве из земель аватиме», Джозеф Тавуйя, и досадовал, что на тот момент миссионеры не могли никого отправить для постоянной работы у аватиме, но в то же время надеялись на христианскую деятельность Джозефа: «Поскольку Джозеф немного умеет читать и очень увлечен, я дал ему несколько наших книг на языке эве. Каждый вечер маленькая группа людей собирается вокруг него и слушает Слово Божье из уст Джозефа. Он производит впечатление непринужденного, но увлеченного христианина. В Маджере он был бы одним из самых способных христиан» [Monatsblatt, 1876].

В итоге поселение Иерусалим, расположенное между Гбаджеме и Дзокпе, стало считаться домом христианского Бога. Лишь спустя 13 лет европейцы приняли решение об основании постоянной станции на землях аватиме; тем не менее, задолго до этого среди миссионеров уже распространилась информация об этом христианском месте.

В архиве Базельской миссии хранится письмо, отправленное в 1887 г. одним из первых африканских сотрудников миссии – Питером Холлом. Не каждый сотрудник-африканец имел возможность и право писать отчеты из-за неумения писать, а также из-за политики миссии. Однако Питер не только владел грамотой, но и был доверенным лицом комитета Базельской миссии. Отчеты миссионеров регулярно отправлялись спонсорам-партнерам, печатались в журналах миссии и распространялись по всему миру.

В письме говорится о том, что все побережье Золотого Берега было занято другими миссиями. Необходимо было идти вглубь континента, чтобы найти новую землю для постройки станций и «недостигнутые народы» для евангелизации. На тот момент уже было органи-

зовано двести миссионерских станций Базельской миссии в отдаленных местах. Пастор Питер повествует о путешествии в регион Нькоя Боэм (*Nkoya Boem*) под жарким солнцем по дороге «словно извилистая змея» [Bericht von Peter Hall, 1887], которая 28 января привела Питера в Дзокпе. В поселении Иерусалим Питер с парой помощников встречают «катехизатора Джошуа»¹², т. е. Джозефа Тавуйя, который со всей своей семьей проводит два часа в пути, чтобы провести службу в Дзокпе. В письме говорится о неискушенности Джозефа и его преданности делу. Например, Питер предлагает им забраться в свой паланкин, понимая, что семья устала после долгой дороги пешком, но Джозеф отказывается. Встретившись за день до службы, все вместе ночуют, затем проводят утреннее богослужение, и Питер отправляется дальше, завершая свой рассказ словами: «Мы останавливаемся на ночевку только там, где есть и другие христиане» [Bericht von Peter Hall, 1887].

В 1886 г. миссионеры Матео Зеегер и Якоб Спит пришли провести христианскую общину аватиме и увидели холм¹³, на котором была расположена деревня Амедзофе [A brief history, 1989, p. 69–70]. По рассказам аватиме, именно эта деревня была наиболее благоприятной для жизни, поскольку ветры обеспечивали прохладу, а значит, там было меньше малярийных комаров. Миссионеры заинтересовались и решили добраться до этого места, несмотря на то, что путешествие в гору казалось изматывающим. По счастливой случайности на площади в Амедзофе они встретили бывшего повара по имени Сетсоафия, работавшего на немецкого торговца в Кета. Он смог перевести обращение новоприбывших к вождю деревни и старейшинам. В итоге их пригласили остаться на ночь, что и сыграло первостепенную роль: крепкий сон, отсутствие москитов и прохлада привели миссионеров к мысли о том, что нужно основать христианскую станцию именно в Амедзофе. М. Зеегер и Я. Спит покинули деревню на следующий день, но переговоры с Бременской миссией о возможном строительстве станции в Амедзофе начались [A brief history, 1989, p. 69–70].

Прибытие немецких миссионеров и первая станция у аватиме – Амедзофе. Первыми миссионерами, которые официально начали регулярную работу в землях аватиме, были пастор Матео Зеегер и его супруга Еунике [A brief history, 1989, p. 70]. Семья прибыла в Амедзофе 14 декабря 1889 г. Одной из первых записей в дневнике Еунике была заметка о сложном восхождении во время дождя на возвышенность, где находилось поселение: «Носильщик нашего «короля» держал меня за руку, время от времени подталкивая меня вверх по склону, а иногда медленно стаскивая меня вниз» [Tagebuch von E. Seeger]. Миссионеры прибыли в субботу, поэтому не удивительно, что следующая заметка уже касалась тоски по привычному воскресному богослужению: «Ох, какая досада! Сегодня воскресенье, а значит, дома уже звонят церковные колокола, и люди спешат в церковь. Мы здесь, к несчастью, среди людей, многие из которых сидят в тени деревьев в центре деревни [...]» [Tagebuch von E. Seeger].

Интересно, что и один из авторов сборника «Краткая история Евангельско-пресвитерианской церкви в Амедзофе» [A brief history, 1989] из народа аватиме писал о том, в каком «плачевном» состоянии застали миссионеры деревню Амедзофе из-за «язычества и препятствий со стороны традиционных духовных вождей» [A brief history, 1989, p. 70]. Вскоре у миссионеров появился помощник тоже из Гбаджеме – тот самый Нтумице. Анку, как оказалось, был родственником Нтумице, который помог ему пройти обучение в Аккре на катехизатора и преподавателя, когда начала формироваться миссионерская станция. Впоследствии Нтумице принял крещение под именем Пол и стал первым помощником-переводчиком на станции в Амедзофе. За это аватиме и прозвали его «апостолом Павлом».

¹² В источниках приводятся разные варианты написания имени «Джозеф». Мы постарались сохранить оригинальное написание, в зависимости от цитируемого источника.

¹³ Амедзофе располагается на горе Геми – одной из самых высоких точек Ганы.

ВОЕННАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1895 г.

Итоги Берлинской конференции не сказывались на образе жизни аватиме вплоть до 1895 г. Аватиме продолжали вести торговлю с англичанами под началом «короля» Пеки (эве), несмотря на то, что Пеки и земли аватиме уже стали частями разных колоний¹⁴. «Короля» Пеки интересовал английский рынок: он был подданным Британской империи, поэтому эве из Тэфи и аватиме, будучи под покровительством Пеки, тоже считались ее подданными. В отличие от аватиме, жители Тэфи отказались подчиняться Пеки, воспользовавшись случаем получить возможные блага от кооперации с германскими колонизаторами и заодно отделиться от Пеки. Они водрузили германский флаг на дом верховного вождя, вынудив тем самым аватиме заступиться за честь и права Пеки¹⁵. Главный торговец из Тэфи отправил германским колониальным властям письмо с просьбой о защите от аватиме из Биакпы и Ванэ, так как те объявили Тэфи войну. Это и послужило причиной первой встречи представителей колонии с аватиме. В итоге при помощи бременских миссионеров из Амедзофе произошло мирное разрешение назревавшего конфликта. Возможно, поэтому Д. Лауманн назвал эту экспедицию научной, а не военной [Laumann, 2003].

Подробное описание хода этой экспедиции встречается только в книге 1899 г., написанной очевидцем по горячим следам, – немецким исследователем и журналистом Г. Клозе¹⁶. Задачей автора было продемонстрировать «культурное развитие, финансируемое Германией, а также освоение экономических ресурсов» [Klose, 1899], но помимо этого он пишет об обычаях и ценностях местного населения и описывает развернувшиеся события, в которых принимал непосредственное участие. В конце введения автор выражает надежду, что книга сможет вызвать интерес немцев к африканским колониям, в частности, к Тоголенду.

Военная экспедиция к аватиме через Кпандо¹⁷ началась в конце 1895 г. Военный отряд состоял примерно из 150 человек, разделенных на три группы. Первой деревней аватиме на их пути оказалась Дзокпе: население было разогнано, бывший ученик миссионерской школы, столяр, встал на колени перед Г. Клозе и просил милости; в итоге вышел к войску и сам вождь, чтобы «смирненно просить прощения и пощады» [Klose, 1899, S. 238]. Следующей деревней аватиме была Фуме. Информация о захвате Дзокпе уже распространилась по всей округе, и в Фуме также без сопротивления подняли черно-бело-красный флаг Германии. Впереди оставались настоящие «центры восстания» – Биакпа и Ванэ. Путь к этим деревням был непростым из-за их географического положения, что, конечно, имело стратегическое значение. К приходу немецкого войска Биакпа была уже разгромлена воинами вождя Кпандо Дакаду. Оставшиеся в живых просили о пощаде и говорили, что виноват лишь вождь центральной деревни Ванэ, которого «король» Пеки настраивал против немцев. Под руководством Дакаду Биакпа была сожжена¹⁸, а заложники провели весь отряд в Ванэ.

¹⁴ «Королевство» Пеки по-прежнему оставалось на территории британской колонии, когда земли аватиме к тому времени уже официально стали частью германской колонии.

¹⁵ Г. Клозе считал, что аватиме из деревень Биакпы и Ванэ давно чувствовали неприязнь к соседям из Тэфи, а случившееся предательство оказалось подходящим поводом разграбить территории Тэфи под эгидой английских военных. Однако жители Тэфи успели обратиться за помощью первыми.

¹⁶ Фото, карта и описание: Того под флагом Германии.

¹⁷ Вождь Кпандо (эве), Дакаду, задолго до отправки письма эве из Тэфи искал возможность поставить своего соседа-соперника Пеки в затруднительное положение, поэтому предложил немцам помощь в виде 300–400 своих воинов в качестве поддержки их экспедиции к аватиме. Все воины надели фетишистские украшения для отваги и защиты. Впоследствии оказалось, что Дакаду запланировал ограбить и Тэфи по дороге; Г. Клозе негодовал по поводу скрытых умыслов Дакаду [Klose, 1899, S. 232].

¹⁸ Автор пишет, что немцы не стали возражать против решения Дакаду разграбить оставшееся и поджечь дома, так как африканцы говорят: «Во время войны противник должен быть уничтожен, но если противник бежал, то сражение не считается выигранным и остается нанести наиболее возможный вред – ограбить и сжечь» [Klose, 1899, S. 235].

На подходе к Ванэ уже развевался флаг Германской империи, что означало мир и покорность аватиме. В письме базельского миссионера Питера Холла, который также находился тогда в Ванэ, было сказано: «Люди шли в той же компании из Тэфи, но «король» аватиме был достаточно умен: он быстро добрался до магазина при миссии и получил германский флаг. Затем установил его на своем доме» [Bericht von Peter Hall, 1887].

Г. Клозе писал, что они еще не успели ни с кем заговорить, как к войску подошли миссионеры из Амедзофе во главе с немецким руководителем миссионерской станции пастором Матео Зеегером и предложили разрешить конфликт с народом аватиме мирно. По словам миссионеров, аватиме были воинственно настроены и готовы отстаивать свое право быть на стороне Пеки и англичан, преследуя свой интерес в торговых отношениях, так как гонец сообщил, что в Ванэ направляются лишь два белых немца и четыре черных солдата. Услышав это намерение, миссионеры указали вождю на дезинформацию. В итоге переговоры с вождем и миссионерами шли в окружении многочисленного войска Дакаду, которое стояло с ружьями наготове. Вождь аватиме пообещал «быть верным германской власти так же, как он до сего момента подчинялся «королю» Пеки и его господам – англичанам» [Klose, 1899, S. 244]. Он утверждал, что к подчинению британцам его принуждал «король» Пеки, конечно, не раскрывая своих торговых интересов.

Войска Дакаду стали издеваться над заложниками: у женщин отрезать косички, а у мужчин – бороды, но немецкие командующие не присоединились к ним, а устроили им выговор, отпустив заложников. Автор пишет, что благодаря работе бременских миссионеров из Амедзофе военная кампания была мирно завершена: «Хотя кампания и прошла без пролития крови, она сыграла значительную роль в становлении германской власти в районах на западной границе страны [Тоголенд] и повлияла на общее состояние торговли немецких купцов» [Klose, 1899, S. 254].

Далее германские представители колониальной власти отправились с визитом к миссионерам в Амедзофе, а возвращаясь назад, узнали, что войска Дакаду на своем пути грабили все поселения, в которых не был водружен флаг Германской империи. Больше всего пострадала деревня Фуме, и вождь просил Г. Клозе наказать Дакаду, так как «теперь их очередь быть защищенными германскими властями». В связи с этим автор размышляет о быстрой результативности их кампании: «...германский флаг наконец обретает ценность для местного населения, и для них становится важным показывать свою принадлежность германской власти» [Klose, 1899, S. 248].

Важным фактором европейского влияния в регионе стали христианские миссионеры из Бременской миссии, опережавшие на десятилетия «германский флаг». Для них миссия в регионе Вольга, где и проживали аватиме, стала наиболее успешной, и именно здесь они сосредоточили свои усилия с 1847 г., а с 1870-х гг. начали вести работу непосредственно на землях аватиме. Вождь Амедзофе позволил белым людям основать свою станцию на земле аватиме, так как считал, что совместное проживание в одной деревне было наилучшим способом контролировать белого человека и быть осведомленным о его действиях и планах. Однако привнесенные религиозные и социально-образовательные институты, идеи белого человека задали новый вектор истории аватиме. С этого момента постепенно аватиме стали инкорпорироваться в более широкое колониальное общество и выходить за рамки традиционных ценностей и мировоззрения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ / ABBREVIATIONS

- BMArchives – Basel Mission Archive [архив Миссии Базеля]
FMA – Field materials of author [полевые материалы автора]
StABr. – Staatsarchiv Bremen [Государственный архив Бремена]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Лапушкина А.О. Сквозь призму традиции народа аватиме (Гана): от детства к взрослости. *Stratum*. 2019. № 6. С. 381–393 [Lapushkina A.O. Through the Prism of the Avatime People's Tradition in Ghana: from Childhood to Adulthood. *Stratum*. 2019. No. 6. Pp. 381–393 (in Russian)].
- Того под флагом Германии [Togo under the German flag (in Russian)] [https://www.wdl.org/ru/item/684/#contributors=Klose %2C+Heinrich%2C+1864-](https://www.wdl.org/ru/item/684/#contributors=Klose%2C+Heinrich%2C+1864-) (accessed: 24.09.2020).
- A brief history of the Amedzofe E.P. Church 1889-1889*. Ed. S.K. Dzegblor, E.K. Datsa, O.K. Awurasie, C.M. Kumatse. Kumasi: Educational Press and Manufacturers Ltd, 1989.
- Afetime und Peki. Monatsblatt aus der Norddeutsche Missionsgesellschaft. *MB*. 1881. No. 6. S. 166–172.
- Archivführer Deutsche Kolonialgeschichte* https://archivfuehrer-kolonialzeit.de/index.php/missionar-weyhe?fbclid=IwAR1EuxhNK4O64pu9NDYWxly87kinjeNFU7ihKuleOn4_avX4GEwOn2Kh-wg (accessed: 07.03.2021).
- Bericht von Peter Hall über die Reise in die abgelegenen Missionsgebiete von Anum. 22.02.1887. *BMArchives, D-01.47.III.43*. Serie D-01. Kasten 47.III.43.
- Brydon L. Constructing Avatime: Questions of History and Identity in a West African Polity, c. 1690s to the Twentieth Century. *The Journal of African History*. 2008. Vol. 49. Is. 1. Pp. 23–42.
- Brydon L. Extensions of Extended Families: a Case Study from Avatime, Ghana. *2nd AEGIS Conference*. Leiden, 11–14.07.2007. Report. Not published.
- Christianity in Gbadzeme: the Anniversary of 125 Years. Post Centenary Events and History of the E.P. Church 1974–2000*. Ho: Yamens, 2000.
- Dzokpe-Jerusalem E.P. Hame Dutinya 1876–1976*. S.L., S.N., 1976.
- FMA-1. Interview with S. Aganu. Ghana. Vane Village. 13.01.2013.
- FMA-2. Interview with Gbajeme Elders' Group. Ghana. Gbajeme Village. 13.01.2013.
- FMA-3. Interview with D. Komladje. Ghana. Vane Village. 24.02.2011.
- FMA-4. Interview with Queen Mother of Avatime. Ghana. Vane Village. 03.03.2011.
- Haengar P. *Slaves and Slave Holders on the Gold Coast: Towards an Understanding of Social Bondage in West Africa*. Basel: Schlettwein, 2000.
- Johnson M. Ashanti East of the Volta. *Transactions of the Historical Society of Ghana*. 1965. No. 8. Pp. 33–59.
- Klose H. *Togo unter Deutscher Flagge: Reisebilder und Betrachtungen*. Berlin: Sittenfeld, 1899.
- Laumann D. A Historiography of German Togoland or the Rise and Fall of a "Model Colony". *History in Africa*. 2003. Vol. 30. Pp. 195–211.
- Monatsblatt aus der Norddeutsche Missionsgesellschaft*. N.S. 1876. April.
- Müller G. *Geschichte der Ewe-Mission*. Bremen: Norddeutschen Missionsgesellschaft, 1904.
- Spieth J. Einleitung (Aus dem Schutzgebiete Togo: Die politische Vergangenheit des westlichen Togo-Gebietes, Premierlieutenant Herold). *Mitteilungen aus dem deutschen Schutzgebieten*. 1892. No. 4. S. 113–127.
- Spieth J. *Die Ewe-Stämme: Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo*. Berlin: Walter de Gruyter, 1906.
- Tagebuch von E. Seeger, Ehefrau des Missionars M. Seeger*. StAB 7, 1025 – 37/1.
- Ustorf W. *Bremen Missionaries in Togo and Ghana: 1847–1900*. Accra: Legon Theological Studies Series, 2001.
- Welman C.W. *The Native States of the Gold Coast: History and Constitution*. In 2 parts, Peki. London: Dawsons of Pall Mall, 1969.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАПУШКИНА Алина Олеговна – младший научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия; РГГУ, Москва, Россия.

Alina O. LAPUSHKINA, Junior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.